

Творческий отчет

В культурной жизни края сейчас происходит новое интересное явление: театры готовятся к показу своих лучших премьер в краевом центре. Их творческие коллективы охвачены напряженной работой, новыми поисками, потому что речь идет не просто о показе того или иного удачного спектакля, а о создании ярких сценических полотен, посвященных сорокалетию Великого Октября.

Честь открыть эти отчеты выпала на долю Канского городского театра. Он показал красноярцам свой юбилейный спектакль «Лес дремучий».

Посвященная одному из острых, поворотных этапов в истории нашей страны — началу коллективизации деревни, драма И. Щеглова «Лес дремучий» представляет богатый материал для содержательного, эмоционального спектакля. В ней есть яркие, индивидуально очерченные человеческие характеры, правда жизни, большая символика. Лес дремучий — это не место, где происходят события. Лес дремучий — это темнота жизни, мировоззрение, психология героев пьесы. В ней есть что-то от горьковской драматургии.

Как же решена эта большая и сложная тема в спектакле?

Нарушая традицию гостеприимства, по которой почему-то принято закрывать глаза на недостатки и больше говорить вещей приятных, скажем сразу и прямо: спектакль получился очень неровный, местами даже не в плане замысла драматурга. На нем лежит печать поверхностного показа событий.

Есть, конечно, в спектакле и хорошие актерские удаchi. К ним можно отнести прежде всего Павла Струнина в исполнении артиста А. В. Свечкарева.

Не вызывает возражений образ Ильи Орешина — мужа Устиньи — одной из дочерей Павла Струнина, уродившейся характером в отца. Илья с виду тихий, забитый, бессловесный человек. За него все, даже такой крутой жизненный поворот, как бегство из деревни от коллективизации, решает жена. Но это только с виду. У Ильи есть свое отношение к жизни, скрытый, но гневный и в конце-концов прорывающийся протест против Струниных. Таким и рисует его на сцене артист К. Н. Медюк.

А вот жена Ильи Устинья как раз и является одним из тех персонажей, что совершенно выпадают из темы пьесы. Играет ее способная актриса К. К. Набивач. Чувствуется, что в ее творческой палитре много ярких, сочных красок, но для образа Устиньи она не выбрала из них подходящие. И вместо наследницы Струнина, до мозга костей прожитой кулацкой идеологией,

из Устиньи получилась не то сваха, не то купеческая приживалка из бытовых комедий Островского.

Не в заданном по пьесе образе трактует роль Барвары артистка В. Б. Войнова. Варвара сама говорит о своем молчаливом смирении: «Из лесу я...». А на сцене она уж очень городская. Явный разрыв между формой и содержанием привел к тому, что зритель не верит ей, не понимает ее.

В таком же положении оказались еще два очень важных персонажа, несущих в себе противопоставленное идеологии Струнина положительное начало, — сын Семен и его жена Елена, рабочие трамвайного парка Москвы, приехавшие в отпуск в деревню. Семен (артист А. М. Базлов) слишком молод, слова и поступки его неубедительны. А ведь по замыслу пьесы он призван разоблачить собственного отца и притаившегося в его доме, замаскировавшегося должностью секретаря сельсовета злого врага Липатова (артист С. Т. Печорин). Елена в исполнении артистки Л. С. Сазоновой настолько непонятный образ, что о нем трудно даже говорить.

Интересным мог получиться в спектакле образ Татьяны — младшей дочери Струнина. В ней тоже живет светлое начало. Она ненавидит душный и тесный мир отцовского дома, полна стремлений вырваться из него к светлой жизни, к полезному труду. Автор пьесы назвал Татьяну большими внутренними переживаниями, размышлениями. А артистка Е. А. Молодченко подменила все душевные порывы своей героини какой-то нарочито угловатой грубостью. Образ померк и тоже выпал из общего замысла произведения.

Все эти творческие неудачи в наброске ведущих персонажей пьесы следует отнести, как нам думается, прежде всего в адрес режиссера А. Бродяцкого. Коллектив исполнителей, как видно даже по одному этому спектаклю, здесь несомненно способный. Значит, нужна только твердая направляющая рука режиссера.

И именно потому, что Канский театр располагает хорошим творческим коллективом, пользуется заслуженным признанием городского и сельского зрителя, мы позволили себе так резко высказать замечания.

Ложная похвала, хотя она и приятнее горькой правды, только вредит, ведет к самоуспокоенности, к творческому застою. А нам хочется, чтобы Канский театр не останавливался в своем развитии, чтобы он двигался вперед, к высотам сценического искусства.

Е. БОГДАНОВА.

9 АПР 1957

КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН

г. Красноярск